

Научная статья

С. 167–171

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

УДК 343.1

DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-167-171

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДИВЕРСИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: НОВЫЙ ПОДХОД В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сергей Игоревич Глазырин

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва, Россия

s-glazyrin@internet.ru

Аннотация. В статье проведен анализ современного состояния уголовного законодательства в области обеспечения экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации посредством установления и реализации ответственности за преступления, предусмотренные ст. 281, 281.1, 281.2 и 283.3 УК РФ. Дана общая оценка событий и фактов, приведших к необходимости реформирования отечественного уголовного законодательства в этой сфере. Обозначена необходимость предупреждения данных преступлений с использованием норм и механизмов уголовно-правового порядка, выступающих центральным звеном в комплексном обеспечении государственной безопасности. Сделаны выводы о целесообразности установления ответственности за совершение преступлений диверсионной направленности на современном этапе, приведено их авторское определение.

Ключевые слова: диверсия, преступления диверсионной направленности, экономическая безопасность, обороноспособность, диверсант, диверсионная деятельность

Для цитирования: Глазырин С. И. Преступления диверсионной направленности: новый подход в области обеспечения экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации на современном этапе // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). С. 167–171. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-167-171

Research article

CRIMES OF SUBVERSE: A NEW APPROACH TO ENSURING ECONOMIC SECURITY AND DEFENSE CAPABILITY OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Sergey I. Glazyrin

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia

s-glazyrin@internet.ru

Abstract. The article analyzes the current state of criminal legislation in the field of ensuring the economic security and defense capability of the Russian Federation through the establishment and implementation of responsibility for crimes provided for in Art. 281, 281.1, 281.2 and 283.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. A general assessment of the events and facts that led to the need to reform domestic criminal legislation in this area is given. The need to prevent these crimes using the norms and mechanisms of the criminal legal order, which are the central link in the comprehensive provision of state security, is outlined. Conclusions are drawn about the advisability of establishing responsibility for committing crimes of a sabotage nature at the present stage, and their author's definition is given.

Keywords: sabotage, sabotage crimes, economic security, defense capability, saboteur, sabotage activities

For citation: Glazyrin SI. Crimes of subverse: a new approach to ensuring economic security and defense capability of the Russian Federation at the present stage. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(1):167-171. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-167-171 (In Russ.)

Введение

Российская Федерация находится в весьма сложных условиях, обусловленных проведением специальной военной операции (далее — СВО) на территории соседнего государства Украины. К сожалению, отголоски непримиримой борьбы с различными проявлениями неонацизма наиболее остро ощущаются и на территории нашей страны. В связи с негативным отношением к проведению СВО наша страна испытывает колоссальное давление со стороны других государств, представители которых не только используют экономические, политические и социальные рычаги, но и прибегают к активизации откровенно преступной деятельности, направленной на подрыв безопасности Российской Федерации.

Материал и методы

В статье использованы нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы уголовно-правового регулирования ответственности за преступления диверсионной направленности, специальная литература по предмету исследования, материалы, размещенные в СМИ. В качестве специальных правовых частнонаучных исследовательских методов использованы: формально-юридический метод, метод правового прогнозирования, метод правовой герменевтики.

Описание исследования

Последние несколько лет проблемы не только организационного обеспечения, но и правовой защиты внутренней и внешней безопасности России находятся в центре повышенного внимания. Особенно активно идет процесс криминализации новых и реформирование уже известных составов преступлений, позволяющий при помощи уголовно-правовых приемов и способов адекватно реагировать на любые проявления, способные подорвать безопасность страны. В частности, усиление роли военного потенциала России, а также изменение условий функционирования ее экономики под беспрецедентным санкционным давлением и ограничениями, заставили законодателя обратить внимание на необходимость совершенствования уголовно-правовых основ в этой области.

В этой связи Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» УК РФ был дополнен новыми составами преступлений, которые получили свое закрепление в ст. 281.1 УК РФ «Содействие диверсионной деятельности», ст. 281.2 УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности» и ст. 281.3 УК РФ «Организация диверсионного сообщества и участие в нем», а ч. 1 ст. 63 УК РФ была дополнена новым пунктом «с» — «совершение

преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии»¹. Позднее, Федеральным законом от 28 апреля 2023 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были существенно реформированы основные, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 281 УК РФ «Диверсия», а также усилены меры ответственности за данное преступление².

Можно сказать, что в уголовном законодательстве появился отдельный институт, объединяющий преступления, посягающие на экономическую безопасность и обороноспособность Российской Федерации. Несомненно, ответственность за преступления диверсионной направленности обладает юридическими особенностями и характеристиками, а также, на наш взгляд, способна стать мощным правовым механизмом по предупреждению соответствующих противоправных деяний и инструментом по сдерживанию диверсионной преступной активности как граждан Российской Федерации, так и иностранных граждан, и лиц без гражданства.

Социальная и правовая сущность диверсии как уголовно наказуемого деяния

Действующий с 1996 года УК РФ в изначальной редакции включал ст. 281 под названием «Диверсия». Включение данного состава преступления не было новеллой, поскольку состав с таким же названием уже существовал ранее в советский период. Изначально в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. диверсионная деятельность рассматривалась в качестве контрреволюционных преступлений (ст. 58.1, 58.1а–58.1г и 58.2–58.14), что было обусловлено той сложной ситуацией, в которой наша страна оказалась в переходный период от царской власти к власти советской. Необходимо было укреплять основы новой государственности, и само по себе наличие уголовной ответственности за подобное преступление свидетельствует о весьма серьезном подходе советского государства к обеспечению его безопасности от «вражеских элементов».

Позднее в УК РСФСР 1960 г. была включена ст. 68, предусматривающая ответственность за диверсию. Согласно диспозиции данной статьи, предусматривалось наказание за «разрушение или

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2022 № 586-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 33.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 28.04.2023 № 157-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 18. Ст. 3234.

повреждение взрывом, поджогом или иным способом предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи либо другого государственного или общественного имущества, совершение массовых отравлений или распространение эпидемий и эпизоотий с целью ослабления Советского государства». Именно эта норма стала прообразом ст. 281 УК РФ, с определенными изъятиями и исключениями, но сохранив при этом основную идею, которую заложил еще советский законодатель — обеспечение посредством уголовно-правовых средств интересов безопасности государства.

При этом в ныне действующей редакции указанного состава преступления охраняется не безопасность страны вообще, а две ее конкретные составляющие — экономическая безопасность и обороноспособность. Действия, которые составляют объективную сторону диверсии, представлены совершением взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение исчерпывающего перечня предметов, а именно: предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения, компонентам природной среды, либо направленные на нанесение вреда здоровью людей.

Надо отметить, что такой подход лишь отчасти коррелирует с этимологией самого термина «диверсия» (от лат. *diversio* — «отклонение, отвлечение»), который означает «1. Военные действия в тылу противника, имеющие целью вывести из строя его военные и промышленные объекты, нанести урон в живой силе и технике (спец.). 2. Разрушение, выведение из строя объектов военного, государственного, народнохозяйственного значения агентами иностранного государства, преступными элементами» [8, с. 273].

Состав преступления, предусмотренный в ст. 281 УК РФ, во-первых, рассчитан на применение не в период военных действий, а в мирное время, во-вторых, распространяет свое действие на любого субъекта — физического вменяемого лица, от 16 лет и старше, а не на исключительно представителей (агентов) иностранного государства. Все это говорит о законодательной адаптации изначально существовавшего понимания диверсии, как военного преступления, под современные условия необходимости защиты страны в мирное время.

При этом необходимо отметить, что с 24 февраля 2022 г. Россия оказалась в новых для себя условиях, которые, несомненно, заставили вновь обратиться к проблемам диверсионной деятельности. Несмотря на официальное отсутствие военного времени на текущий момент, именно проведение СВО во многом спровоцировало активизацию совершения преступлений именно диверсионной направленности. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры.

Так, например, в качестве инфраструктурной диверсии рассматриваются взрывы в сентябре 2022 г. на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток-2» [4, с. 35], к диверсии на объектах транспортной инфраструктуры можно отнести взрыв Крымского моста 17 июля 2023 г., взрывы на военных аэродромах дальней стратегической авиации в г. Энгельсе Саратовской области и Дяги-лево Рязанской области, подрыв 11 апреля 2022 г. железнодорожных путей в г. Шебекино Белгородской области, непрекращающиеся обстрелы критической инфраструктуры Российской Федерации на территориях Белгородской, Курской, Брянской областей, поджоги военных комиссариатов, где проводятся мероприятия по оформлению добровольцев на службу в Вооруженных силах РФ и т. п.

Официальная статистика, размещенная на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, свидетельствует о весьма скромных показателях количества осуждаемых за совершение диверсий за предшествующие пять лет: в 2018 г. — 2 чел., в 2019 г. — 3 чел., в 2020 г. — 0 чел., в 2021 г. — 0 чел., в 2022 г. — 1 чел.¹ Вместе с тем на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации практически ежедневно сообщаются сведения о предотвращенных диверсиях, либо о лицах, задержанных в связи с осуществлением диверсионной деятельности. Официальные представители же государства также отмечают возросшую опасность диверсионной активности и приводят неутешительные статистические данные: «в 2022 г. зафиксирована 21 диверсия, в то время как в 2021 г. — 1»².

Современные исследователи солидарны в том, что подобные диверсии обусловлены сегодняшней обстановкой [5, с. 95], могут повторяться вновь и вновь [6, с. 98]. Они дестабилизируют отдельные элементы национальной безопасности Российской Федерации [3, с. 30] и в целом негативно влияют на достижение поставленных на текущий момент целей.

Социально-правовые предпосылки введения в УК РФ новых составов преступлений диверсионной направленности

Как известно, криминализация представляет собой, во-первых, процесс выявления и определения общественно опасного деяния как преступного

¹ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 мес. 2018 г. — 12 мес. 2022 г. (Форма № 10-а) // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.01.2024).

² В России зарегистрировали 21 диверсию в 2022 году // Известия : [сайт]. URL: <https://iz.ru/1440727/2022-12-14/vrossii-zaregistrovali-21-diversiiu-v-2022-godu> (дата обращения: 05.01.2024).

и, во-вторых, *результат* такой деятельности, итогом чего выступает закрепление уголовной ответственности за соответствующее деяние в статье уголовного закона [7, с. 161; 1, с. 55].

В современных условиях становится очевидным, что диверсионная деятельность против экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации — это не просто единичные случаи проявления несогласия с политикой нашего государства со стороны отдельных граждан, выраженные в совершении диверсий, а совокупность тщательно спланированных, заранее разработанных диверсионных актов. Об этом свидетельствуют не только масштабы таких диверсий, их широкая география, а также успешность в проведении, но и наличие большого количества соучастников: специалистов-организаторов, пособников, а также высококвалифицированных исполнителей.

Так, например, в апреле 2022 г. Великобритания предоставила Украине около 20 высококвалифицированных специалистов по организации диверсионно-террористической войны «из состава особой воздушной службы Великобритании (Special Air Service — SAS)». Их цель — «повысить квалификацию и эффективность работы спецслужб Украины при координации деятельностью диверсионных групп на территориях Украины, которые контролируют российские войска»¹. А руководитель Главного управления разведки (ГУР) Министерства обороны Украины прямо заявил, что «на территории России действуют агенты украинских спецслужб, целью которых является подготовка диверсий»².

Тем самым подтверждается, что современная диверсионная деятельность видоизменилась и приобрела в основном групповые формы ее подготовки, организации и непосредственной реализации. В данной деятельности задействуются не только граждане Российской Федерации, но и граждане иностранных государств, в чьих интересах находится подрыв безопасности Российской Федерации с использованием современных технологий и средств коммуникации, существенно затрудняющие процесс предотвращения соответствующих преступлений [2, с. 19]. При этом сами исполнители диверсий — это в основном завербованные различными способами (а том числе с использованием мошеннических схем) пожилые люди, радикалы и неонацисты, маргинальные слои населения, а также несовершеннолетние и лица с психологическими заболеваниями³. Большинство из них не обладает

базовыми юридическими знаниями и не расценивает совершение диверсий в качестве преступления, либо вынужденно идут на совершение таких действий с целью получения обещанного денежного вознаграждения. Что касается организаторов и пособников диверсий, то это, как правило, иностранные граждане, прошедшие специальную подготовку и осуществляющие вербовку граждан Российской Федерации в целях совершения диверсий.

Так, ФСБ России задержала жителя Калининградской области, который организовал диверсии в 15 российских регионах по заданию украинских спецслужб. С февраля по март 2023 г. задержанный привлек к преступной деятельности жителей 15 регионов России⁴. В конце 2023 г. по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 281 УК РФ, было возбуждено уголовное дело в отношении 18-летнего и 17-летнего подростков после поджога релейного шкафа на 320-м километре перегона железнодорожных станций Михнево — Усады в Ступинском районе Московской области. Преступление было совершено 13 декабря 2023 г. Подростки получили указание в одном из мессенджеров поджечь релейный шкаф, тем самым приведя объект транспортной инфраструктуры в негодность⁵.

Результаты исследования и обсуждение

Все вышесказанное свидетельствует о своевременном принятии правовых мер, которые выразились в закреплении новых составов преступлений в рамках ст. 281.1, 281.2 и 281.3 УК РФ, а также учет совершения любого преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «с» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

До принятия соответствующих изменений квалификация диверсии только по признакам ст. 281 УК РФ уже явно не отвечала современным условиям. Те действия, которые сейчас составляют отдельные преступления в виде содействия диверсионной деятельности, прохождения обучения в целях осуществления диверсионной деятельности, а также организация диверсионного сообщества и участие в нем просто не были официально признаны преступными, либо с определенной долей условности квалифицировались по признакам смежных

URL: <https://rg.ru/2023/08/27/ogon-v-golove.html> (дата обращения: 05.01.2024).

⁴ В Калининградской области задержан организатор диверсий в 15 регионах // РЕН ТВ. URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/1169531-v-kaliningradskoi-oblasti-zaderzhan-organizator-diversii-v-15-regionakh> (дата обращения: 05.01.2024).

⁵ Дело возбуждено после диверсии двух подростков на ж/д станции в Подмоскovie // РЕН ТВ. URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/1174628-delo-vozbudili-posle-diversii-dvukh-podrostkov-na-zh-d-stantsii-v-podmoskove> (дата обращения: 05.01.2024).

¹ Великобритания забросила специалистов по диверсиям на Украину // Лента.Ру. URL: <https://lenta.ru/news/2022/04/23/diversi/> (дата обращения: 05.01.2024).

² На Украине признали присутствие в России готовящих диверсии агентов // Лента.Ру. URL: <https://lenta.ru/news/2023/01/31/diversii/> (дата обращения: 05.01.2024).

³ ФСБ: Киев использует для диверсий в России подростков, пенсионеров и маргиналов // Российская газета.

составов преступлений террористической направленности (ст. 205.1, 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ), что, как представляется, создавало условия для применения уголовного закона по аналогии.

Поэтому стоит положительно оценить такого рода дифференциацию ответственности за преступления диверсионной направленности, способную в полной мере охватить все случаи противоправной деятельности, сопряженной с подготовкой и совершением диверсий на территории нашей страны.

Заключение и вывод

Таким образом, Российская Федерация находится в процессе постепенной модернизации уголовного законодательства под требования сложного времени, в рамках которого существует реальная угроза национальной безопасности и сохранения нашей страны как таковой. В этой связи современный УК РФ наполняется нормами,

способными служить мощным сдерживающим стимулом преступного поведения. Среди всех изменений центральное место занимают реформы, связанные с созданием и закреплением отдельной группы преступлений диверсионной направленности, потому что именно таковая в последние годы стала представлять повышенную общественную опасность.

Под преступлениями диверсионной направленности мы предлагаем понимать преступления, предусмотренные ст. 281, 281.1, 281.2 и 281.3 УК РФ, совершаемые отдельными лицами, группами лиц или организациями (сообществами), направленные на пропаганду, подготовку и совершение диверсий в целях подрыва экономической безопасности и (или) обороноспособности Российской Федерации, а также любые другие преступления, если они совершены в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии (п. «с» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Список источников

1. Агапов П. В. Основания и принципы криминализации организованной преступной деятельности // Государство и право. 2020. № 3. С. 55–65.
2. Агапов П. В., Григорьева М. К., Шевелева К. В. Об ответственности за геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной Войны // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 4. С. 18–23.
3. Дудин Н. М. Политическая стабильность как средство национальной безопасности России // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 5. С. 29–33.
4. Евтушенко С. Н. Диверсия на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток-2» как форма инфраструктурного терроризма // Международный терроризм как инструмент внешней политики США и НАТО : Материалы IV-й республиканской студенческой научной конференции (Донецк, 19 мая 2023 года) / отв. редактор Т. Э. Рагозина. Донецк : Донецкий национальный технический университет, 2023. С. 32–37.
5. Куликов А. В. Диверсия как опаснейшее преступление современности: проблемы разграничения с террористическим актом // Право, экономика и управление: теория и практика : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 29 августа 2022 г.) / ред. Э. В. Фомин. Чебоксары, 2022. С. 95–98.
6. Литвинов Н. Д. Железнодорожный транспорт России как объект диверсионно-террористической деятельности подпольных структур гибридной войны. Проблемы защиты // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 11. С. 94–125.
7. Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций. В 2 томах. Том 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юридическая литература, 2004. 496 с.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка : Около 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. Москва : Русский язык, 1986. 797 с.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 17.01.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 23.01.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 28.02.2024.